

Д. Б. Шелов

КОЛХИДА В СИСТЕМЕ ПОНТИЙСКОЙ ДЕРЖАВЫ
МИТРИДАТА VI

Объединение под властью Митридата VI Евпатора почти всех бережий Понта Евксинского нельзя рассматривать только как результат удачной военной и дипломатической деятельности понтийского царя. Создание державы Митридата явилось закономерным завершающим этапом подготовлявшегося издавна объединения всех припонтийских земель в рамках единого политико-экономического целого¹. В экономическом отношении оно базировалось на вполне реальной основе в виде развитых внутривосточных торговых связей, получивших особое развитие в эллинистическую эпоху. Эти связи достаточно отчетливо прослеживаются по археологическому, эпиграфическому и нумизматическому материалу во всех припонтийских областях. Постоянство и интенсивность внутривосточных экономических связей, близость судеб отдельных припонтийских районов довольно рано вызвали к жизни идею и политического объединения этих земель, осуществить которую, хотя и на короткий срок, удалось лишь Митридату Евпатору. Более ранние проявления идей всепонтийского единства могут быть прослежены уже в деятельности боспорского царя Евмела², в попытках установления гегемонии Каллатии в Западном Причерноморье³ и особенно в политике понтийского царя Фарнака I⁴. Митридат VI, таким образом, осуществил то, что подготовлялось всем развитием припонтийских областей в предшествующие столетия.

Рассматривая с этой точки зрения положение Колхиды, мы и здесь можем обнаружить признаки, указывающие на значительное возрастание экономических связей этого района с другими областями Причерноморья и прежде всего с южнопонтийскими центрами, входившими в Понтийское государство, в эпоху, предшествующую захвату Колхиды Митридатом. Эти связи не только проявляются в археологических материалах (клеименная керамическая тара, черепица, монеты и пр.)⁵, но и находят косвенное

¹ См. Д. Б. Шелов, Западное и Северное Причерноморье в античную эпоху, в сб. «Античное общество», М., 1967, стр. 219 сл.; Е. А. М о л е в, Митридат Евпатор, Саратов, 1976, стр. 23.

² D i o d. Sic., XX, 25; А. А. Н е й х а р д т, К вопросу о политике Евмела на Понте Евксинском, в сб. «Древний мир», М., 1962, стр. 595 сл.

³ Т. В. Б л а в а т с к а я, Западнопонтийские города в VII—I веках до н. э., М., 1952, стр. 110 сл.

⁴ К. М. К о л о б о в а, Фарнак I Понтийский, ВДИ, 1949, № 3, стр. 27—35.

⁵ О торговых связях Колхиды в эпоху, предшествующую присоединению к Понту, см. Г. А. М е л и к и ш в и л и, К истории древней Грузии, Тбилиси, 1959, стр. 245 сл.; М. П. И н а д з е, К вопросу о торговле в древней Колхиде, «Кавказско-ближнево-

отражение в литературной традиции: весьма примечательно, что в географических описаниях, восходящих к эллинистическому времени, упоминания Колхиды или Фасиса обязательно связываются с упоминанием Синопы или Амиса⁶. Вероятно, дело не только в том, что эти понтийские города лежали на пути следования из Фракийского Босфора в Колхиду, но и в том, что в сознании современников эта последняя тесно связывалась с приморскими городами Понта.

У нас нет сведений, получили ли экономические связи Колхиды с городами Понтийского царства в предмитридатовское время какое-нибудь отражение в политических взаимоотношениях. Но такая возможность отнюдь не исключена, судя по тому, что мы знаем о влиянии Понтийского царства в государствах Западного и Северного Причерноморья (договор Херсонеса с Фарнаком I, взаимоотношения Фарнака с Одессом, воздействие понтийских монетных типов на пантикапейскую чеканку), с которыми понтийские владетели были связаны, вероятно, не сильнее, чем с Колхидой.

Колхида стала одним из первых объектов экспансионистской политики Митридата VI. Античные источники, упоминающие о присоединении Колхиды к владениям Митридата, не сообщают, когда это произошло; современные исследователи относят это событие к разным срокам, преимущественно к рубежу II и I вв. до н. э. или даже к 80-м годам I в.⁷ По-видимому, совершенно прав Г. А. Лордкипанидзе, который считает, что присоединение Колхиды Митридатом произошло не после мероприятий понтийского царя в Северном Причерноморье, а еще до его вмешательства в херсонесские и боспорские дела, т. е. примерно в 111—110 гг. до н. э.⁸ Он возрождает, таким образом, старое, но достаточно прочно забытое мнение, высказанное когда-то Э. Майером и Б. Ниве⁹. К приведенным Г. А. Лордкипанидзе аргументам можно добавить еще одно соображение: Страбон дважды упоминает о присоединении Колхиды к Понту вместе с указанием на присоединение и Малой Армении, и областей тибаренов и халибов,

сточный сборник», 2, Тбилиси, 1962 (на груз. яз.), стр. 81 сл.; о н а ж е, Причерноморские города древней Колхиды, Тбилиси, 1968, стр. 197 сл.; А. Ю. К а х и д з е, К истории городов Восточного Причерноморья в античную эпоху, Автореф. канд. дисс., Тбилиси, 1965, стр. 12—20; о н ж е, Города Причерноморья Грузии в античную эпоху (Кобулет — Пичвнари), Тбилиси, 1971 (на груз. яз.), стр. 73 сл.; О. Д. Л о р д к и п а н и д з е, Античный мир и древняя Колхида, Тбилиси, 1966 (на груз. яз.), стр. 117 сл.; о н ж е, Торгово-экономические и культурные взаимоотношения античного мира с Колхидой в эпоху эллинизма, АИРСР, 1968, стр. 232 сл.; о н ж е, Древняя Колхида, Тбилиси, 1979, стр. 190 сл.; O. L o r d k i p a n i d z e, Colchis in the Early Antique Period and her Relations with the Greek World, «Archeologia», Warszawa, XIX, 1968, стр. 232 сл.; Г. А. Л о р д к и п а н и д з е, К истории древней Колхиды, Тбилиси, 1970, стр. 90 сл.; о н ж е, Колхида в VI—II вв. до н. э., Тбилиси, 1978, стр. 104 сл.; Н. Н. М а т и а ш в и л и, Из экономической истории городов Колхиды III—I вв. до н. э. (По керамическому материалу), Тбилиси, 1977 (на груз. яз.), стр. 93—104 и др.

⁶ P o l y b., IV, 56; S t r a b o., II, 1,11; XI, 2, 17; XII, 3,17; Schol. ap. Dion. P e r i p l., 718; P s.-A r r., P. P. E., 118(92).

⁷ М е л и к и ш в и л и, К истории древней Грузии, стр. 305; Л. Д. С а н и к и д з е, Экспансия Рима в Понте и Закавказье в первой половине I в. до н. э., Автореф. канд. дисс., Кутаиси, 1953, стр. 6,9; о н ж е, Понтийское царство, Тбилиси, 1956 (на груз. яз.), стр. 28; М а т и а ш в и л и, Из экономической истории..., стр. 117; и др.

⁸ Г. А. Л о р д к и п а н и д з е, К истории древней Колхиды, стр. 17 сл.; ср. И н а д з е, Причерноморские города..., стр. 231; М о л е в, Митридат Евпатор, стр. 24 сл.

⁹ E. M e y e r, Geschichte des Königreichs Pontos, Lpz, 1879, стр. 87—88; B. N i e s e, Die Erwerbung des Küsten des Pontus durch Mithridates VI, Rheinisches Museum, XLII, 1887, стр. 559. Следует отметить, что работа Э. Мейера, хотя и сильно устаревшая за прошедшее со дня ее издания столетие, все же не заслуживает той уничижительной оценки, которая ей иногда дается (см., например, К о л о б о в а, Фарнак I Понтийский, стр. 30).

лежащих между Понтом и Колхидой¹⁰, и создается впечатление, что овладение всеми этими странами произошло одновременно или непосредственно следовало одно за другим. Это наиболее естественно предполагать и исходя из географического положения упомянутых областей. Передача же власти Митридату царем Малой Армении Антипатром должна была иметь место в самом начале правления понтийского царя¹¹.

Е. А. Молев предполагает, что между захватом Митридатом Колхиды и его крымскими операциями существовала не только хронологическая, но и причинная связь: Колхида понадобилась Митридату как плацдарм для наступления на Таврику, которой он пытался достичь сначала сухопутным путем через Кавказ¹². Однако для таких предположений наши источники не дают решительно никаких оснований; в частности и Мемнон, на которого ссылается Е. А. Молев, не упоминает о попытке Митридата пробиться в Таврику по суше. Подчинение Митридату Колхиды было вызвано совершенно другими причинами, о которых мы скажем дальше.

Мы не знаем, каким образом Митридату удалось овладеть Колхидой. Главный наш источник, Страбон, очень неопределенно говорит об этом: «страна досталась ему» (εἰς ἐκεῖνον ἢ χῶρα περιέστη), «он присоединил к Понту» (καὶ προσέθηκε τῷ Πόντῳ), «стал владыкой Колхиды» (καὶ τῆς Κολχίδος κατέστη κύριος)¹³. Из рассказа Помпея Трога следует как будто бы, что Колхида была приобретена Митридатом законным путем по завещанию или соглашению (Iust. XXXVIII, 7, 10). С другой стороны, Мемнон говорит о том, что понтийский царь военными действиями добился подчинения себе «царей около Фасиса» (κατεστρέφατο δὲ πολέμῳ καὶ τοὺς περὶ τὸν Φάσιον βασιλεῖς (Мемн., 30). Эти разноречивые свидетельства позволяют современным исследователям предполагать то мирное, то насильственное присоединение Колхиды к царству Митридата¹⁴. Примирить противоречивые показания наших источников можно было бы, предположив, что Митридат обладал какими-то формальными основаниями для овладения Колхидским царством, например в виде завещательного распоряжения, подобного тому, какое имелось на Боспоре¹⁵, но что реальное подчинение страны, независимо от формальных прав и притязаний, потребовало вооруженной борьбы против тех элементов колхидского общества, которые не были согласны с переходом под власть понтийского царя. Такая ситуация была бы вполне в духе всех мероприятий Митридата, проводимых в соседних с Понтом землях, и оправдывала бы упоминание Колхиды как страны, приобретенной по наследству, наряду с Пафлагонией и Боспором, в речи, вкладываемой Помпеем Трогом в уста самого Митридата. Может быть, процесс присоединения в отдельных районах страны протекал по-разному: одни скептухи подчинились добровольно, против других пришлось вести военные действия¹⁶. Но естественно, что это только возможные гипотезы,

¹⁰ Strabo, XII, 3, 28; XII, 3, 1.

¹¹ Ср. Я. А. Манандян, Тигран II и Рим, Ереван, 1943, стр. 27; Е. А. Молев, Малая Армения и Митридат Евпатор, «Проблемы античной истории и культуры», I, Ереван, 1979, стр. 185—189.

¹² Молев, Митридат Евпатор, стр. 24—26; он же, Черноморская держава Митридата Евпатора, Автореф. канд. дисс., Л., 1977, стр. 10.

¹³ Strabo, XI, 2, 18; XII, 3, 1; XII, 3, 28.

¹⁴ См., например, Meuser, Geschichte des Königreichs Pontos, стр. 88; Г. А. Лордкипанидзе, К истории древней Колхиды, стр. 19; Молев, Митридат Евпатор, стр. 24—27.

¹⁵ Th. Reinach, Mithridate Eupator, roi de Pont, P., 1890, стр. 78.

¹⁶ Но во всяком случае нет никаких оснований полагать, что Митридат мог претендовать на власть в Колхиде как наследник боспорских царей (см. А. И. Немиро вский, Колхида, Иберия и держава Митридата, Всесоюзная научная конференция «История, византийские и местные традиции в странах Восточного Черноморья», Тбилиси, 1975, стр. 54).

и дальше более или менее вероятных предположений в этом вопросе мы идти не можем.

Если Митридату и пришлось силой покорять Колхиду, то вряд ли эта война была длительной и упорной. Тесные и разносторонние связи Колхиды с Понтийским царством, о которых уже упоминалось и о которых мы будем подробнее говорить далее, вероятно, должны были облегчить политическую интеграцию этих двух государств. Следует принять во внимание сравнительную слабость центральной власти Колхидского царства, разделенного на скептухии. Дело не меняется от того, будем ли мы вслед за большинством исследователей считать раздробление Колхиды на скептухии результатом ослабления Колхидского царства во II в. до н. э.¹⁷, или примем гипотезу М. П. Инадзе и О. Д. Лордкипанидзе об изначальном существовании скептухий как территориально-административных единиц, возглавляемых родовой аристократией¹⁸. В обоих случаях их существование подразумевает относительную слабость центральной власти, прямо засвидетельствованную Страбоном¹⁹.

О сравнительно быстром завоевании Колхиды Митридатом, вероятно, говорит и почти полное молчание письменных источников о военных действиях в Колхиде. Представление Т. Рейнака о том, что поход в Колхиду был для Митридата лишь «детской игрой»²⁰, вероятно, не соответствует действительности²¹, но предполагать наличие очень ожесточенного сопротивления Митридату со стороны колхидских властителей все же вряд ли возможно²². Поэтому нам представляется маловероятной гипотеза Г. А. Лордкипанидзе о поэтапном подчинении Колхиды (сначала приморской, а потом восточной ее части), растянувшимся чуть ли не на два десятилетия²³.

Приобретение Колхиды для Митридата было существенным в нескольких аспектах. Прежде всего это был важный шаг на пути к осуществлению того грандиозного плана интеграции всех припонтийских земель, который, можно не сомневаясь, вынашивался Митридатом с самого начала его царствования и который был унаследован им еще от его деда Фарнака I. Первые годы самостоятельного правления Митридата и были посвящены выполнению этого плана. Но Митридат, вероятно, уже в это время думал и о расширении своих владений на Западе, о борьбе за Вифинию, Галатию и Каппадокию, а для этого ему необходимы были твердые позиции и полная уверенность в своем положении на Востоке. Не случайно союзниками понтийского царя уже к началу первой Митридатовой войны выступают и Великая Армения и Иберия²⁴. Владение Колхидой было чрезвычайно

¹⁷ С. Н. Джанашиа, Грузия на пути ранней феодализации, Труды, I, Тбилиси, 1949 (на груз. яз.), стр. 207—210; Меликишвили, К истории древней Грузии, стр. 305 сл.; Г. А. Лордкипанидзе, К истории древней Колхиды, стр. 13.

¹⁸ М. П. Инадзе, К вопросу о скептухиях Колхидского царства, САНГ, XXVI, 3, 1961 (на груз. яз.), стр. 783 сл.; О. Д. Лордкипанидзе, Ванское городище: раскопки, история, проблемы. 2, «Вани, III», Тбилиси, 1977, стр. 160—162.

¹⁹ Strabo, XI, 2, 18; Е. А. Молев безусловно ошибочно толкует фразу Страбона в том смысле, что «не особенно сильной» была власть скептухов (Молев, Митридат Евпатор, стр. 25).

²⁰ Reinsch, Mithridate Eupator..., стр. 78.

²¹ Г. А. Лордкипанидзе. К истории древней Колхиды, стр. 19.

²² Ср. Молев, Митридат Евпатор, стр. 26.

²³ Г. А. Лордкипанидзе, К истории древней Колхиды, стр. 20—21, 128; впрочем, Г. А. Лордкипанидзе и сам не настаивает на своей гипотезе, допуская в другой работе единовременное подчинение и приморских и внутренних районов Колхиды Митридату (Г. Ф. Дундуа, Г. А. Лордкипанидзе, Монетные находки из Вани, «Вани, III», Тбилиси, 1977, стр. 197).

²⁴ А р р., Mithr. 15; М е м н., 30; I u s t., XXXVIII, 3, 5.

важно для понтийского царя в стратегическом отношении, так как позволяло оказывать давление на этих его восточных союзников.

В экономическом отношении Колхида могла рассматриваться Митридатом как база снабжения его армии и особенно флота необходимым продовольствием и материалами. Прежде всего важно было то, что Колхида могла поставлять сырье, потребное для строительства флота, — корабельный лес, смолу, воск, пеньку. Обилие этих материалов в Колхиде неоднократно подчеркивалось античными авторами²⁵. В Колхиде было развито и производство льна и конопли, изготовление тканей, что было очень важно для парусной оснастки кораблей²⁶. На значение Колхиды для военных усилий Митридата прямо указывает Страбон, говоря, что отсюда он получал больше всего материалов для организации своего флота (Strabo, XI, 2, 18). Правда, в районе понтийской столицы Синопы да и в других местах понтийского побережья Малой Азии имелись собственные значительные лесные массивы, в том числе и запасы корабельного леса²⁷, но планы Митридата и его военная деятельность требовали такого огромного морского строительства, что пренебрегать возможностями Колхиды в этом отношении было нельзя, тем более, что в Колхиде, вероятно, можно было не только добывать сырье для кораблестроения, но и строить и оснащать корабли, базируясь на местные гавани и используя местных мастеров.

Замыслы Митридата относительно установления общепонтийского господства должны были предусматривать создание больших флотов — торгового и военного, которые могли бы главенствовать на Понте Евксинском и прочно связывать между собой все побережья этого моря. Колоссальных усилий на море потребовала и борьба Митридата с Римом, хотя понтийский царь и широко использовал в этой борьбе помощь киликийских пиратов²⁸. В истории Митридатых войн роль понтийского флота несколько недооценивается²⁹, между тем сами воюющие стороны придавали ему очень большое значение. Уже в преддверии первой войны послы Никомеда Вифинского и посол Митридата Пелопид, выступая перед римскими военачальниками, считали необходимым подчеркнуть наличие у Митридата очень сильного флота, имевшего в своем составе более 300 боевых палубных судов и все время пополнявшегося новыми строящимися кораблями (App., Mithr. 13, 15, 17).

Еще более значительными морскими силами располагал Митридат к на-

²⁵ P s.-H i r r o s t., 15; S t r a b o, XI, 2, 17. Ср. Н. И. Соколовский, *Деревообрабатывающее ремесло в античных государствах Северного Причерноморья*, М., 1971, стр. 36—37; О. Д. Лордкипанидзе, *Древняя Колхида*, стр. 149 сл.

²⁶ H e g o d., II, 105; S t r a b o, XI, 2, 17. Ср. Меликишвили, *К истории древней Грузии*, стр. 240 сл.; О. L o r d k i p a n i d z e, *Colchis ...*, стр. 38; О. Д. Лордкипанидзе, *Древняя Колхида*, стр. 152 сл.; Г. А. Лордкипанидзе, *К истории древней Колхиды*, стр. 50—52, 84 сл.; он же, *Колхида в VI—II вв. до н. э.*, стр. 95—96.

²⁷ T h e o p h r., IV, 5, 3; IV, 5, 5; V, 2, 4; X e n., Anab. VI, 4, 4; S t r a b o, XII, 3, 12; P l i n., NH, XVI, 197; P s.-A r g., P. P. E., 6, 41. Обилие хорошего леса в Южном Причерноморье и особенно в окрестностях Синопы застывает с сомнением отнестись к гипотезе И. Б. Брашинского, согласно которой Синопа уже в V—IV вв. до н. э. могла быть заинтересована в вывозе корабельного леса и других кораблестроительных материалов из Колхиды, что якобы явилось одним из важных стимулов постоянных синопско-колхидских связей (И. Б. Брашинский, *Синопа и Колхида, в сб. «Вопросы древней истории»*, Тбилиси, 1973, стр. 189 сл.).

²⁸ A p p., Mithr. 63, 78, 98; P l u t., Luc., 13; O r o s., VI, 3, 2. Ср. E. Z i e b a r t h, *Beiträge zur Geschichte des Seeraubs und Seehandels im alten Griechenland*, Hamburg, 1929, стр. 28 сл.

²⁹ Об огромном значении флота в этих войнах правильно писала М. И. Максимова, *История морского Юго-Восточного Причерноморья*, М.—Л., 1956, стр. 276—282).

чалу третьей войны с Римом. Одних триер у него было 400³⁰. Создание этого нового флота было результатом колоссальных усилий по строительству и испытанию кораблей, предпринятых Митридатом в 74—73 гг. в предвидении нового столкновения с Римом (App., Mithr. 69, 70). Надо полагать, что сооружение этого огромного флота велось не только в Синопе и вообще в центральных районах Понтийской державы, но и в Колхиде. Т. Рейнак имел некоторые основания назвать Колхиду арсеналом Митридата³¹.

На протяжении всей первой Митридатовой войны понтийский флот безраздельно господствовал в Восточном Средиземноморье. Да и позднее Митридат чувствовал себя столь сильным в этом отношении, что даже поставлял боевые корабли Серторию (Plut., Sert. 23, 24). Показательно, что выдача части понтийского флота римлянам была одним из главных условий мира в Дардане³². И наоборот, усиленное строительство Митридатом флота послужило одним из поводов ко второй римско-понтийской войне (App., Mithr. 64).

Колхида несомненно была и продовольственной базой для армий Митридата. Обычно считается, что понтийский царь получал необходимое для снабжения войск продовольствие из своих северочерноморских владений³³. И это действительно так: имеется свидетельство Страбона о поставке Митридату хлеба с Боспора (Strabo, VII, 4, 6), известны обращения гераклеотов, осаждаемых Коттой, за продовольственной помощью к Херсонесу, Феодосии и боспорцам (Memn. 49). Но, конечно, северочерноморских поставок было недостаточно. На 180 000 медимнов хлеба, о которых упоминает Страбон, можно было прокормить не более 30—40 тысяч солдат, т. е. лишь небольшую часть армии Митридата. О том, насколько скромны были эти поставки, говорит сообщение Аппиана, согласно которому Митридат собрал перед началом третьей римско-понтийской войны в разных местах побережья до 2 000 000 медимнов хлеба (App., Mithr. 69).

К тому же снабжение из Северного Причерноморья было затруднено отдаленностью этого района. Колхида была гораздо ближе к основному театру военных действий и обладала большими продовольственными ресурсами, поэтому использование ее в качестве одного из источников снабжения понтийской армии вряд ли можно поставить под сомнение. Есть и прямое указание в пользу этого положения. Известно, что сын Митридата Махар должен был во время последней римско-понтийской войны отправить продовольствие из Колхиды осажденным Лукуллом синопейцам. Часто считается, что продовольствие было послано Махаром, наместником Митридата на Боспоре, из Северного Причерноморья³⁴, но Мемнон ясно поворит, что Махар в это время находился в Колхиде, куда, между прочим, к нему отправляли свое имущество Клеохар и Селевк, руководившие обороной Синопы (Memn. 53). Очевидно, и продовольствие для Синопы должно было быть отправлено Махаром из Колхиды, а не

³⁰ Memn., 37; ср. Strabo, XII, 8, 11; App., Mithr. 119. Впрочем, достоверность всех этих цифр, приводимых нашими источниками, весьма относительна, и некоторые исследователи полагают, что они сильно преувеличены: см. J. Kromayer, Die Entwicklung der römischen Flotte vom Meerüberkriege des Pompeius bis zur Schlacht von Actium, «Philologus», 56, 1897, стр. 470—478.

³¹ Reinach, Mithridate Eupator..., стр. 78, 80.

³² App., Mithr. 55, 58; Plut., Sull. XXII—XXIV; Liv., Per., 82, 83; Memn., 35.

³³ В. Ф. Гайдукевич, Боспорское царство, М.—Л., 1949, стр. 305; он же, История античных городов Северного Причерноморья. АГСП, 1955, стр. 124; Е. С. Голубцова, Северное Причерноморье и Рим на рубеже нашей эры, М., 1951, стр. 30; Д. Б. Шелов, Античный мир в Северном Причерноморье, М., 1956, стр. 103.

³⁴ Например, Д. П. Каллистов, Этюды из истории Боспора в римский период, ВДИ, 1938, № 2, стр. 277; Гайдукевич, Боспорское царство, стр. 306; он же, История античных городов..., стр. 124; Голубцова, Северное Причерноморье и Рим..., стр. 44—45.

с Боспора³⁵. Несомненно, Колхида не могла остаться в стороне и от тех массовых заготовок провианта Митридатом, которые он производил «в разных местах побережья» перед третьей войной с Римом.

Наши источники ничего не говорят о получении Митридатом из Колхиды золота. Но учитывая, с одной стороны, колоссальные потребности Митридата в средствах и его неумную страсть к накоплению сокровищ, а с другой, — богатство Колхиды золотом, ярко отразившееся не только в античной историографии, но и в археологических материалах³⁶, следует думать, что стремление наложить руку на колхидские источники драгоценного металла могло быть для Митридата одной из побудительных причин овладения Колхидой.

Митридат VI не мог не сознавать и значение Колхиды как поставщика воинских контингентов. Колхи, известные своей воинственностью³⁷, принимали активное участие в боевых действиях против римлян в составе митридатской армии (Plut., Luc. 14), хотя вряд ли они могли составлять, как это иногда предполагают³⁸, один из важнейших ее контингентов или даже основное ее ядро³⁹. Вполне вероятно, что колхи были и среди моряков митридатского флота, среди тех кормчих и штурманов, в наборе которых еще перед первой римско-понтийской войной обвинял Митридата Сулла (App., Mithr. 57).

И, наконец, еще одно соображение. По свидетельству античных авторов от Колхиды начинался транскавказский торговый путь, связывавший бассейн Черного моря с восточными странами, вплоть до Индии⁴⁰. Сомнения некоторых ученых в существовании этого пути⁴¹ убедительно опровергнуты специальными историческими и археологическими исследованиями⁴². По предположению Г. А. Меликишвили, этот международный торговый путь функционировал главным образом в раннеэллинистическую эпоху, а в позднеэллинистическое время интенсивно не использовался⁴³. Но этому противоречат приводимые самим же Г. А. Меликишвили факты: находка бактрийской монеты II в. до н. э. в Тбилиси и заинтересованность

³⁵ Ср. И н а д з е, Причерноморские города..., стр. 234; Г. А. Л о р д к и п а н и д з е, К истории древней Колхиды, стр. 94.

³⁶ О. Д. Л о р д к и п а н и д з е, Античный мир и древняя Колхида, стр. 114—116; о н ж е, Древняя Колхида, стр. 84—100; А. М. Ч к о н и я, К изучению колхидского златокузнечества, КСИИ, 151, 1977, стр. 75 сл.

³⁷ А р р., Mithr. 15; A p o l l. R h o d., Arg. II, 397.

³⁸ И н а д з е, Причерноморские города..., стр. 234; Г. А. Л о р д к и п а н и д з е, К истории древней Колхиды, стр. 24, 128.

³⁹ Обращает на себя внимание отсутствие упоминания о колхах в наиболее полном перечне национальных контингентов митридатской армии у Алпиана (A p p., Mithr., 69).

⁴⁰ P l i n., NH, VI, 52; S t r a b o, XI, 7, 3; ср. S t r a b o, II, 1, 15; XI, 8, 9; P s.-A r t., P. P. E. 44.

⁴¹ Наиболее полно эти сомнения выражены в книге: Я. А. М а н д я н, О торговле и городах Армении в связи с мировой торговлей древних времен, Ереван, 1954, стр. 54—57.

⁴² Г. К. Г о з а л ш и л и, О древнем торговом пути в Закавказье, «Труды Института истории АН ГрузССР», II, Тбилиси, 1956, стр. 161—180; З. И. Я м п о л ь с к и й, К изучению древнего пути из Каспийского моря по реке Куре через Грузию к Черному морю, там же, стр. 153—160; О. Д. Л о р д к и п а н и д з е, О транзитно-торговом пути из Индии к Черному морю в античную эпоху, САИГ, XIX, 3, 1957 (на груз. яз.); о н ж е, Античный мир и древняя Колхида, стр. 119; о н ж е, Древняя Колхида, стр. 192; И. Б. Б р а ш и н с к и й, К истории экономических связей Восточного Причерноморья в античную эпоху (По нумизматическим материалам), САИГ, XLVII, 3, 1967, стр. 759; Р. Р. М у к а ш е в а, К вопросу о торговом пути, проходившем по территории Средней Азии в древности, в сб. «Древний Восток и античный мир», М., 1972, стр. 12—21; И. А л и е в, К интерпретации параграфов 1, 3, 4 и 5 IV главы XI книги «Географии» Страбона, ВДИ, 1975, № 3, стр. 155 сл.

⁴³ М е л и к и ш в и л и, К истории древней Грузии, стр. 290 (ср. Л. А. Е л ь в и ц к и й, Знания древних о северных странах, М., 1961, стр. 147).

Помпея в исследовании этого пути ⁴⁴. Наоборот, можно думать об увеличении значения транзитной кавказско-среднеазиатской торговой дороги ко времени захвата Колхиды Митридатом Евпатором ⁴⁵.

Уже а priori можно было бы предполагать, что Митридат, поощрявший развитие торговли в зависимых от него землях, должен был быть заинтересован в том, чтобы эта важнейшая торговая магистраль интенсивно функционировала и в то же время находилась бы в сфере его влияния ⁴⁶. Господство понтийцев в Колхиде и дружественный союз Митридата с иберами и албанами, по землям которых проходила в Закавказье эта магистраль, обеспечивали понтийским торговцам беспрепятственную деятельность в этом направлении ⁴⁷. Есть веские основания полагать, что основными контрагентами в торговле, ведущейся по этому пути, в бассейне Черного моря были важнейшие торговые центры Понта — Аμισ и Синопа ⁴⁸. Торговцы этих городов, особенно Синопы, традиционно тесно связанной с Колхидой ⁴⁹, были прямо заинтересованы в укреплении понтийско-колхидских отношений и во включении низовьев реки Риони в состав понтийских земель. В то же время они были весьма значительной силой в Понтийском царстве, и, как показали события времени последней митридатовой войны, именно эти слои населения прибрежных малоазийских городов оказались наиболее верными и стойкими сторонниками Митридата ⁵⁰. Поэтому нет ничего невозможного в том, что при овладении Колхидой Митридат мог учитывать и эти торговые интересы причерноморских городов.

Захватив Колхиду, Митридат, по-видимому, включил ее в состав своей державы в качестве одной из провинций или сатрапий, а не рассматривал ее как вассальное царство ⁵¹. Согласно Страбону, он держал в Колхиде наместников или правителей из числа своих «друзей» (Strabo, XI, 2, 18), т. е. из того аристократическо-бюрократического придворного окружения царя, из которого вышло большинство военачальников, высших чиновников и администраторов царства Митридата ⁵².

⁴⁴ М е л и к и ш в и л д, К истории древней Грузии, стр. 289, 324 сл.

⁴⁵ С р. И н а д з е, К вопросу о торговле в древней Колхиде, стр. 115; О. Д. Л о р д к и п а н и д з е, Античный мир и Восточное Причерноморье (Колхида, Иберия), Тбилиси, 1975, стр. 48.

⁴⁶ А. И. Б о л т у н о в а, Античные города Грузии и Армении, в сб. «Античный город», М., 1963, стр. 167; Г. А. Л о р д к и п а н и д з е, К истории древней Колхиды, стр. 92.

⁴⁷ Т. Рейнак полагал даже, что союзный договор Митридата с Иберией явился результатом заинтересованности понтийского царя в эксплуатации этого пути (Mithridate Eupator, стр. 224), но с этим вряд ли можно согласиться: у Митридата было достаточно и других причин искать союза с Иберией.

⁴⁸ Б р а ш и н с к и й, К истории экономических связей..., стр. 759—761; о н ж е, Синопа и Колхида, стр. 185.

⁴⁹ О связях Синопы с Колхидой см. К. В. Г о л е н к о, Клад синопских и колхидских монет из Кобулет, ВДИ, 1961, № 1, стр. 52; И н а д з е, К вопросу о торговле в древней Колхиде, стр. 81 сл.; о н а ж е, Причерноморские города древней Колхиды, стр. 207—208, 218; о н а ж е, К вопросу о влиянии эллинизма в странах Закавказья, в сб. «Проблемы античной истории и культуры», I, Ереван, 1979, стр. 109 сл.; А. Ю. К а х и д з е, Материалы по истории древних городов Восточного Причерноморья, МАГК, IV, 1965 (на груз. яз.), стр. 84—86; о н ж е, Керамическая тара из Пичвнарского городища. Памятники Юго-Западной Грузии II, Тбилиси, 1971 (на груз. яз.), стр. 49 сл.; О. Д. Л о р д к и п а н и д з е, Античный мир и древняя Колхида, стр. 125 сл.; о н ж е, Древняя Колхида, стр. 182, 193 сл.; Г. А. Л о р д к и п а н и д з е, К истории древней Колхиды, стр. 97—98; Б р а ш и н с к и й, Синопа и Колхида, стр. 180 сл.; М а т и а ш в и л и, Из экономической истории..., стр. 93 сл.

⁵⁰ М а к с и м о в а, ук. соч., стр. 270—275.

⁵¹ S t r a b o, XII, 3, 1. Cp. Th. R e i n a c h, Mithridate Eupator..., стр. 78; Г. А. Л о р д к и п а н и д з е, Из истории древней Колхиды, стр. 22—23; М о л е в, Митридат Евпатор, стр. 27.

⁵² Блестящая характеристика этих придворных кругов дана М. И. Максимо-вой (ук. соч., стр. 199—210).

Для характеристики положения Колхиды в царстве Митридата чрезвычайно интересны сообщения Посидония и Аппиана о попытке Митридата во время первой войны с Римом переселить в Колхиду жителей Хиоса, навлекших на себя гнев понтийского царя⁵³. Все хиосцы были насильственно погружены на корабли и отправлены в Понт и только вмешательство Гераклеи Понтийской, а затем условия Дарданского мира позволили им вернуться на родину⁵⁴. Видимо, Митридат намеревался заселить хиосцами какой-то пункт в Колхиде. Такой метод основания новых городов широко практиковался на эллинистическом Востоке⁵⁵. Достаточно вспомнить хотя бы историю возникновения Фарнакии в Понте при Фарнаке I⁵⁶ или Тигранакерта в Армении при Тигране II⁵⁷. Судя по краткой заметке Аппиана, Митридат переселял не только хиосцев, но и жителей каких-то других греческих городов (App., Mithr. 55). Намерение понтийского царя создать новый город (или города) в Колхиде, заселив его переселенцами с запада, бросает некоторый свет на отношение его к этой стране, как важной и органической части своих владений.

Археологические наблюдения при раскопках в Вани позволили некоторым исследователям полагать, что этот город во времена Митридата стал одним из опорных пунктов его власти и что там был размещен гарнизон понтийских войск⁵⁸. Правда, руководитель раскопок в Вани О. Д. Лордкипанидзе решительно отвергает эту точку зрения, утверждая⁵⁹, что исследуемый им город в III—I вв. до н. э. был не обычным населенным пунктом, а храмовым центром, скорее всего святилищем Левкотеи, упоминаемым Страбоном (XI, 2, 17). Доводы О. Д. Лордкипанидзе относительно культового характера поселения в Вани представляются весьма убедительными, но это вряд ли могло служить препятствием для размещения в нем отряда понтийцев. Расположенный в стратегически очень важном месте, прекрасно укрепленный⁶⁰, этот центр не мог остаться вне внимания Митридата или его наместников, и превращение города в одну из понтийских крепостей на территории Колхиды, независимо от его первоначальных функций, кажется все же весьма вероятным. Город был дважды разрушен в I в. до н. э., но точному хронологическому определению эти разрушения не поддаются, и исследователи связывают их то с военными мероприятиями

⁵³ Athen., Deipnosoph. VI, 91 (266-e); App., Mithr. 47.

⁵⁴ Athen., 33; App., Mithr. 55.

⁵⁵ См. об этом Г. Х. Саркисян, Градостроительство в Армении при Тигране II и вопрос о переселении чужестранцев, «Известия АН АрмССР», № 2, 1955, стр. 47 сл.

⁵⁶ App., Per. 16; Максимова, ук. соч., стр. 191 сл.

⁵⁷ App., Mithr. 67; Strabo, XI, 14, 15; XII, 2, 9; Plut., Luc. XXVI; Diocass., XXXVI, 37. См. С. Т. Еремян, Развитие городов и городской жизни в древней Армении, ВДИ, 1953, № 3, стр. 15—16; Манандян, О торговле и городах Армении..., стр. 70 сл.; Саркисян, Градостроительство в Армении..., стр. 49 сл.; он же, Тигранакерт, М., 1960, стр. 49 сл.

⁵⁸ Н. В. Хоштария, Археологические раскопки в Вани, КБВС, II, 1962, стр. 68, 75; Г. А. Лордкипанидзе, К истории древней Колхиды, стр. 20—21, 32, 35, 73, 78; Инадзе, К вопросу о влиянии эллинизма..., стр. 111; Г. Ф. Дундуа, Г. А. Лордкипанидзе, Монетные находки..., стр. 199; он же, Античные монеты Ванского городища, в сб. «Проблемы античной истории и культуры», II, Ереван. 1979, стр. 243—294.

⁵⁹ О. Д. Лордкипанидзе, К локализации τὸ τῆς Λευκοθέας ἱερὸν, ВДИ, 1972, № 2, стр. 106—125; он же, Ванское городище: раскопки, история, проблемы. 1, «Вани. I». Тбилиси, 1972, стр. 79—80; 2. «Вани, III», стр. 171—173; он же, Город-храм Колхиды. М., 1978, стр. 73 сл.; он же, Древняя Колхиды, стр. 214 сл.

⁶⁰ Г. А. Лордкипанидзе, Фортификация Ванского городища, «Труды ТГУ», № 183, 1978, стр. 21—37; он же, Колхиды в VI—II вв. до н. э., стр. 61—72.

ми самого Митридата, то с походом Помпея, то с еще более поздними нападениями Фарнака Боспорского и Митридата VII Пергамского⁶¹.

У нас фактически нет данных, чтобы судить о том, насколько прочна была власть Митридата в Колхиде и как относились к этой власти различные слои населения. Вероятно справедливо предположение Г. А. Меликишвили о том, что господство понтийского царя имело различный характер в разных частях Колхиды, что, вероятно, оно было более прочным в приморской части страны, где Митридат мог опираться главным образом на прибрежные города, нежели в горных внутренних районах Центральной и Северной Колхиды⁶².

Вероятно, неодинаковым было и отношение разных слоев населения Колхиды к власти Митридата. Из рассказа Аппиана известно о попытке колхов отложиться от державы Митридата (Mithr. 64). Мы не знаем точно, когда это произошло. Из сообщения Аппиана иногда делается вывод, что восстание колхов, как и боспорцев, имело место между первой и второй римско-понтийскими войнами, около 83 г. до н. э., но, может быть, его правильнее датировать концом первой войны, примерно 85 годом, когда военные неудачи Митридата могли облегчить и спровоцировать внутренние брожения в его державе, а к 83 г. следует относить окончательную ликвидацию конфликта.

Аппиан рассказывает, что мятежные колхи потребовали от Митридата, чтобы он назначил им в цари своего сына, тоже Митридата, и когда их желание было удовлетворено, они сразу покорились (Mithr. 64). Таким образом, если верить рассказу Аппиана, в Колхиде была восстановлена царская власть, страна формально была превращена из понтийской провинции или сатрапии в вассальное царство, возглавляемое одним из сыновей Митридата VI, Митридатом-младшим.

Г. А. Лордкипанидзе придает довольно большое значение этому восстановлению в Колхиде царской власти и видит в нем свидетельство существования в этой стране устойчивых монархических традиций⁶³. Однако вряд ли в этом можно с ним согласиться. Даже если полностью доверять свидетельству Аппиана, все же остается совершенно несомненным, что Колхида практически по-прежнему находилась в полной зависимости от понтийского царя и сын его на колхидском престоле не обладал никакой реальной властью, что ясно проявилось в ходе дальнейших событий. Но, главное, мы не можем делать какие-либо выводы из терминологии Аппиана, так как невозможно доказать, что этот автор, применяя термин βασιλεύς, имеет в виду именно царскую власть, а не власть царского наместника или сатрапа. По крайней мере он употребляет этот же термин по отношению к власти другого сына Митридата VI — Махара (Mithr. 67), который одновременно с назначением Митридата-младшего в Колхиду был сделан наместником на Боспоре, но безусловно царского титула не имел⁶⁴.

⁶¹ Х о ш т а р и я, Археологические раскопки в Вани, стр. 75; Г. А. Л о р д к и п а н и д з е, К истории древней Колхиды, стр. 32—36; Г. Ф. Д у н д у а, Г. А. Л о р д к и п а н и д з е, Монетные находки..., стр. 199 сл.; о н и ж е, Античные монеты..., стр. 294—295; И н а д з е, К вопросу о влиянии эллинизма..., стр. 111; О. Д. Л о р д к и п а н и д з е, Ванское городище. 1, стр. 79—80; о н ж е, К локализации..., стр. 124; о н ж е, Древняя Колхида, стр. 114—115; Н. Ю. Л о м о у р и, История Эгрисского царства, Тбилиси, 1968 (на груз. яз.), стр. 49.

⁶² М е л и к и ш в и л и, К истории древней Грузии, стр. 307.

⁶³ Г. А. Л о р д к и п а н и д з е, К истории древней Колхиды, стр. 24; о н ж е, Колхида в VI—II вв. до н. э., стр. 24; Г. Ф. Д у н д у а, Г. А. Л о р д к и п а н и д з е, Монетные находки..., стр. 39; о н и ж е, Античные монеты..., стр. 294; ср. И н а д з е, Причерноморские города древней Колхиды, стр. 232.

⁶⁴ Д. Б. Ш е л о в, Махар правитель Боспора, ВДИ, 1978, № 1, стр. 58—59.

Помимо этих соображений есть и другие обстоятельства, заставляющие считать, что речь идет не о провозглашении Митридата-младшего царем Колхиды, а о назначении его правителем или наместником этой страны. Г. Ф. Дундуа весьма правдоподобно относит к чеканке Митридата-младшего выпуск медных монет колхидского происхождения, впервые обнаруженных недавно в Вани и в Диоскуриаде⁶⁵. Обращает на себя внимание отсутствие на этих монетах упоминаний титула и имени Митридата-младшего, которых следовало бы ожидать, если бы эти монеты выпускались от имени хотя бы и вассального, но все же царя Колхиды. Монеты же эти анонимны, как и хорошо известные наместнические оболы боспорского правителя Махара⁶⁶. Видимо, назначение Митридата-младшего управителем Колхиды было все же попыткой Митридата Евпатора найти какое-то компромиссное решение вопроса и пойти в чем-то навстречу своим колхидским поданным, но видеть в нем восстановление Колхидского царства все же нет оснований.

Правление Митридата-младшего в Колхиде продолжалось недолго. Вскоре (когда именно, сказать невозможно) Митридат Евпатор, заподозрив своего сына в искусственном раздувании недовольства колхов, отозвал его из Колхиды в Синопу, заключил в темницу, а затем казнил (App., Mithr. 64). Отозвание Митридата-младшего в Синопу лишний раз подтверждает его наместнический, а не царский статус в Колхиде. Г. Ф. Дундуа и Г. А. Лордкипанидзе почему-то думают, что Митридат-младший не подчинился этому требованию отца, что Митридату Евпатору пришлось применить по отношению к нему силу, совершить военную акцию против непокорного сына, в ходе которой была разрушена резиденция Митридата-младшего в Вани⁶⁷. Все это построение не имеет под собой никаких реальных данных, наоборот, текст Аппиана недвусмысленно говорит о том, каким путем Митридат-младший оказался в руках отца.

Кто стал наместником Колхиды после отозвания Митридата-младшего, мы не знаем, как не знаем и вообще имен большинства сатрапов Митридата Евпатора. Правда, Страбон сообщает, что дядя его матери Моаферн, судя по имени, перс, состоявший при дворе Митридата, был одно время наместником Колхиды (XI, 2, 18). Но Моаферн, оставшийся до конца верным Митридату и разделивший, по словам греческого географа, судьбу своего повелителя, по-видимому, правил Колхидой на заключительном этапе митридатовской эпопеи, может быть как раз в то время, когда разгромленный римлянами царь бежал в свои восточнопричерноморские владения (ср. Strabo, XII, 3, 33). А о правителях Колхиды на протяжении более 15 лет после 83 г. до н. э. у нас никаких сведений нет, если не считать весьма неясного намека, содержащегося у Мемнона, о чем будет сказано ниже.

В современной литературе события в Колхиде в конце первой римско-понтийской войны иногда рассматриваются как проявление «общенациональной» освободительной борьбы колхов против иноземной понтийской власти⁶⁸. Но такое толкование этих событий вовсе не единственно возмож-

⁶⁵ Г. Ф. Дундуа, Чеканилась ли монета в Вани? «Мацне», 1974, № 2 (на груз. яз.), стр. 46 сл.; Г. Ф. Дундуа, Г. А. Лордкипанидзе, Монетные находки... стр. 199; они же, Античные монеты..., стр. 294.

⁶⁶ П. О. Бурачков, Общий каталог монет, Одесса, 1884, табл. XXIII, 25—30; Ю. С. Крушкoл, Монеты с монограммами из Патрейского клада 1950 г., ВДИ, 1952, № 3, стр. 138 сл.; она же, Патрейский клад 1950 г., КСИИМК, 66, 1956, стр. 116; К. В. Голенко, О характере чекана боспорских анонимных оболов, НИС. 2, 1965, стр. 41 сл.; Шелов, Махар..., стр. 63—64.

⁶⁷ Г. Ф. Дундуа, Г. А. Лордкипанидзе, Монетные находки..., стр. 199; они же, Античные монеты..., стр. 294—295.

⁶⁸ Г. А. Лордкипанидзе, К истории древней Колхиды, стр. 23, 25; Молев, Митридат Евпатор, стр. 28.

ное. Требование недовольных дать им в правители сына царя Митридата и легкость, с которой был исчерпан конфликт после выполнения этого требования, говорят скорее, наоборот, о сравнительно узкой социальной базе движения и о том, что оно было вызвано недовольством какими-то конкретными действиями понтийской администрации⁶⁹. В пользу этого говорит и тот факт, что Колхида осталась верна Митридату в дальнейшем, когда он был многократно разбит римлянами, потерял все свои владения и всех союзников, когда для сохранения этой верности требовалось гораздо большее мужество, чем для отпадения от понтийской державы. Между тем именно в Колхиде находит убежище разбитый и преследуемый римлянами Митридат⁷⁰.

В этой связи заслуживает внимание еще один вопрос — об отношении к Колхиде уже упоминавшегося сына Митридата Махара. Как известно, Махар был назначен правителем Боспора, а может быть и других северо-причерноморских владений Митридата, около 80 г. до н. э., после неудачной попытки спорцев отложиться от понтийской державы (App., Mithr. 67). В течение ряда лет Махар оставался верен Митридату и поддерживал его в борьбе против Рима, но в 70 г. до н. э., когда поражение понтийского царя в этой борьбе стало определяться, он изменил ему, вошел в прямой контакт с римлянами и отправил Лукуллу, осаждавшему Синопу, продовольствие, предназначавшееся первоначально для осажденного города⁷¹. По свидетельству Мемнона предательство Махара было совершено тогда, когда он находился в Колхиде (Memn., 53).

Возникает вопрос о том, почему боспорский правитель оказался в Колхиде и какие функции он тогда выполнял. Иногда предполагают, что Махар прибыл в Колхиду для того, чтобы организовать отправку продовольствия осажденной Синопе⁷², но гипотеза эта выглядит неубедительной. Трудно думать, что правитель обширных областей Северного Причерноморья должен был выезжать за пределы своих владений, в Колхиду, управляемую другим наместником Митридата, чтобы лично обеспечивать отправку из Колхиды продовольственной помощи синопейцам. Совершенно иначе толковали лаконичное замечание Мемнона некоторые прежние исследователи, видя в этом замечании свидетельство не только о физическом пребывании Махара в Колхиде, но и об обладании им властью над этой страной. Так, Т. Рейнак прямо писал, что в конце 71 г. до н. э. Махар захватил Колхиду и даже включил ее в состав Боспорского царства⁷³. Мнения о принадлежности Колхиды к владениям Махара придерживался и Э. Миннз⁷⁴.

Предположение о том, что Махар в силу каких-то ближе не известных нам обстоятельств получил власть над Колхидой и осуществлял ее по крайней мере в то время, к которому относится свидетельство Мемнона, т. е. в 70-х до н. э., кажется весьма вероятным. При таком толковании становятся понятными события, относящиеся к измене Махара. Несомненно он, входя в сношения с Лукуллом, посылая ему золотой венок и за-

⁶⁹ Т. Рейнак полагал даже (Mithridate Eupator..., стр. 304), что требование посадить на царство в Колхиде Митридата-младшего исходило от колхидских скептухов. Это предположение не может быть подтверждено источниками.

⁷⁰ App., Mithr. 101; Plut., Pomp. 32; Dio Cass., XXXVI, 50.

⁷¹ Plut., Luc 24; App., Mithr. 83; Memn., 54; Liv., Per. 98. См. Шелов, Махар..., стр. 55.

⁷² М. П. Инадзе, Города Колхиды в античную эпоху, «Мацне», 1964, № 4 (на груз. яз.), стр. 137; она же, Причерноморские города древней Колхиды, стр. 234; Г. А. Джорджинидзе, К истории древней Колхиды, стр. 94.

⁷³ Reinach, Mithridate Eupator..., стр. 355, 389.

⁷⁴ E. H. Minns, Scythia and Greeks, Camb., 1913, стр. 587.

ключая договор о дружбе ⁷⁵, действовал не как частное лицо, а как правитель страны, и естественно было бы, чтобы эти шаги он предпринимал, находясь на территории своих владений, а не за ее пределами. В таком случае находят объяснения и действия Клеохара и Селевка, руководителей обороны Синопы, которые накануне предательства Махара направили к нему в Колхиду корабли со своим имуществом (Мемн., 53). Если бы Махар находился в Колхиде временно и случайно, вряд ли эти их действия могли бы иметь место.

Представление об объединении Колхиды и Боспора в личной унии под властью Махара на каком-то этапе Митридатовой эпопеи отвечает и тому сближению исторических судеб этих двух стран, которое может быть прослежено с эпохи Митридата, начиная с одновременной попытки отпадения их от Понтийской державы во время первой римско-понтийской войны и кончая захватом Колхиды Фарнаком и Митридатом Пергамским ⁷⁶. Если предположение о том, что Махар к моменту его измены был правителем Колхиды, правильно, то верность колхов Митридату выступит в еще более ярком свете, так как эти подданные Махара не последовали, видимо, за своим господином в его предательстве.

Нам совершенно неизвестны время и обстоятельства перехода Колхиды под власть Махара. Если Т. Рейнак полагал, что боспорский правитель самовольно захватил Колхиду в конце 71 г. до н. э., непосредственно перед тем, как он перешел на сторону Рима ⁷⁷, то Э. Миннз думал, что Колхида была присоединена к владениям Махара раньше, с разрешения его отца ⁷⁸. Второе предположение кажется более вероятным. Во всяком случае Махар, уже будучи в Колхиде, готовил транспорт продовольствия для войск своего отца, осажденных в Синопе, чего не могло бы быть, если бы он самовольно захватил Колхиду. Да и действия синопских военачальников Клеохара и Селевка показывают, что они считали Махара, находившегося в Колхиде, верным сторонником Понтийского царя (Мемн., 53). А если Махар получил в управление Колхиду с согласия Митридата Евпатора, то естественнее всего предположить, что это произошло после того, как Митридат заподозрил в измене и осудил своего другого сына, правившего до этого Колхидой, — Митридата-младшего. В таком случае власть Махара над Колхидой осуществлялась довольно долго — с начала 70-х до начала 60-х годов ⁷⁹. Но, разумеется, все эти соображения могут быть высказаны только гипотетически, для доказательства их фактических данных пока нет.

Можно думать, что власть Митридата в Колхиде опиралась на поддержку достаточно влиятельных кругов, заинтересованных в сохранении теснейших связей с Понтийской державой. Такими кругами могла быть скорее всего торговая знать приморских городов Колхиды, извлекавшая выгоды из развития торговли не только с коренными понтийскими областями, но и с другими районами Причерноморья, подчиненными понтийскому царю. Мы уже видели, что в малоазийских владениях Митридата именно торговые слои приморских городов поддерживали его наиболее стойко. Вероятно, подобное явление наблюдалось и в Колхиде ⁸⁰. Свидетельством тесной связи Митридата с приморскими городами может служить и тот факт, что разбитый римлянами Митридат находит убежище для зи-

⁷⁵ P l u t., Luc. 24; M e m n., 54; A p p., Mithr. 83; L i v., Per. 98.

⁷⁶ Это, однако, не дает никаких оснований говорить о подчинении Колхиды Боспору еще во времена Спартокидов, как это делает А. И. Немировский (Колхида, Иберия и держава Митридата, стр. 53—54).

⁷⁷ R e i n a c h, Mithridate Eupator..., стр. 389.

⁷⁸ M i n n s, Scythians and Greeks, стр. 587.

⁷⁹ Ш е л о в, Махар..., стр. 59—60.

⁸⁰ И н а д з е, Причерноморские города древней Колхиды, стр. 232—234.

мовки 66/65 гг. до н. э. в одном из крупнейших городов побережья — Диоскуриаде.

Для решения вопроса о социальной базе власти Митридата в Колхиде очень важно было бы выяснить, как отразилось включение Колхиды в состав Понтийской державы на экономике колхидских городов и всей страны в целом. Эта проблема пока специально никем не исследовалась, и в историко-археологической литературе высказывались только самые общие суждения. С одной стороны, предполагается, что установление более тесных связей Колхиды с Понтом и подчиненными ему областями должно было способствовать оживлению торговли и известному экономическому подъему⁸¹. Вероятно, прав Е. А. Молев, предполагающий, что завоевание Колхиды Митридатом содействовало ликвидации сепаратизма отдельных областей страны, укреплению экономической, политической и культурной целостности, этнической консолидации Колхиды⁸². С другой стороны, подчинение Колхиды Понту рассматривается иногда как резко отрицательное для экономики страны явление и даже как катастрофа⁸³. При этом ссылаются на запустение колхидских городов в I в. до н. э., на отрицательные последствия митридатских войн.

Рассмотрение этого вопроса, заслуживающего специального исследования, лежит вне задач настоящей статьи. Ограничимся лишь несколькими замечаниями. Общепризнанным является упадок городов Колхиды в I в. до н. э., прослеживаемый по археологическому материалу⁸⁴. Вполне возможно, что какую-то роль в этом упадке могло сыграть и расстройство понтийской торговли, связанное с установлением блокады черноморских берегов римлянами на последнем этапе римско-понтийской борьбы. Однако это расстройство могло сказаться только после 70 г. до н. э., когда флот Митридата утратил свое положение на Черном море. Выше уже говорилось о том, что флот Митридата господствовал в Восточном Средиземноморье на протяжении всей первой войны с римлянами, а в Черном море — и в 70-х годах I в. Даже после тяжелых поражений, нанесенных митридатскому флоту римлянами у Тенедоса и Лемноса в 72 г. до н. э., после бури, уничтожившей большую часть флота, после разгрома испанской и критской эскадр Триарием, понтийский царь все еще располагал такими значительными морскими силами в Черном море, что римляне не могли безопасно проводить морским путем снабжение своих войск (Мемн. 53), связь же между разными районами державы Митридата продолжала поддерживаться по морю (Мемн., 47, 49, 53, 54). Только падение основных морских баз Митридата — Амиса и Синопы — сделало римлян хозяевами Черного моря и черноморской торговли⁸⁵. До этого связи между разными

⁸¹ Болтунова, Античные города Грузии и Армении, стр. 167; Инадзе, Причерноморские города древней Колхиды, стр. 234; Г. А. Лордкипанидзе, К истории древней Колхиды, стр. 92—93; Матиашвили, Из экономической истории..., стр. 101 сл.; она же, Афины и Колхида в эллинистическую эпоху, КСИА, 151, 1977, стр. 74; О. Д. Лордкипанидзе, Древняя Колхида, стр. 195, 210.

⁸² Молев, Митридат Евпатор, стр. 27—28. Совершенно непонятно утверждение Т. К. Микеладзе (К вопросу о периодизации истории древней Колхиды, в сб. «Вопросы древней истории» (КБВС, IV), Тбилиси, 1973, стр. 154), что Колхидское царство было раздроблено на отдельные части в результате понтийского завоевания.

⁸³ Н. Н. Матиашвили, Из истории экономики городов Колхиды III—I вв. до н. э., Автореф. канд. дисс., Тбилиси, 1974, стр. 19, 22; она же, Из экономической истории..., стр. 117 сл.; Ю. Н. Воронцов, Античный мир и Северная Колхида, в сб. «Проблемы античной истории и культуры», I, Ереван, 1979, стр. 85.

⁸⁴ Инадзе, Причерноморские города древней Колхиды, стр. 227 сл.; Кяхидзе, К истории городов Восточного Причерноморья, стр. 28; Д. Д. Кочарав, Город Гизнос в античную эпоху, Автореф. канд. дисс., Тбилиси, 1972, стр. 28; Матиашвили, Из экономической истории..., стр. 92—93, 117 сл.

⁸⁵ См. Матимова, ук. соч., стр. 266, 276—281; И. Крамайер (Кроттауег, Die Entwicklung der römischen Flotte..., стр. 477) высказал уверенность, что после ги-

областями припонтийской державы Митридата могли осуществляться беспрепятственно, и серьезно помешать колхидской торговле на Черном море римляне не могли, если бы и хотели. Поэтому представляется совершенно неправомерным выделение 89 г. до н. э. или даже рубежа II и I вв. до н. э. в качестве переломного момента в истории торговли и всей экономики Колхиды, связанного с римско-понтийскими войнами⁸⁶. Если такой переломный момент и может быть выделен, он должен приходиться на более позднее время — на конец 70-х и 60-х гг. I в. до н. э.⁸⁷ Упадок же колхидских городов начался значительно раньше, еще во II в. до н. э. и был обусловлен, вероятно, совершенно иными, внутренними причинами, к которым только на рубеже первой и второй трети I в. до н. э. добавилось расстройство понтийской торговли вследствие поражения Митридата и установления римской блокады в Черном море⁸⁸.

Об экономическом положении Колхиды в период владычества Митридата Евпатора могут в какой-то степени рассказать нумизматические материалы. Прежде всего обращают на себя внимание весьма частые находки в Западной Грузии понтийских монет митридатовского времени, притом не только городской меди Понта и Пафлагонии, но и серебряных тетрадрахм и золотых статеров понтийского царя⁸⁹. К этим находкам тесно примыкает обнаружение в Колхиде и других монет, выпускавшихся или обращавшихся в Восточном Средиземноморье в эпоху Митридата: драхм кашпадокийских царей, афинских тетрадрахм «нового стиля» и пр. Все эти монеты попадали в Колхиду скорее всего через понтийские портовые города⁹⁰. Обилие находок позднеэллинистических монет в Колхиде, с одной стороны, подтверждает представление о том, что эта страна в предмитридатовское и митридатовское время в экономическом отношении больше была связана с Южным Причерноморьем и Малой Азией вообще, чем с внутренними районами Закавказья, а с другой стороны, как будто бы указывает на активный баланс внешней торговли Колхиды.

Весьма примечателен выпуск городской медной монеты в Диоскуриаде, относящийся к начальному периоду владычества Митридата VI в Колхиде⁹¹. Преобладание находок этих монет не в самой Диоскуриаде и не

бели митридатовских кораблей от бури понтийский флот не имел уже никакой реальной силы, но история осады римлянами Гераклеи, Амиса и Синопы противоречит этому положению.

⁸⁶ Г. А. Лордкипанидзе, К истории древней Колхиды, стр. 93; М а т и а ш в и л и, Из истории экономики..., стр. 21—23; о н а ж е, Из экономической истории..., стр. 117.

⁸⁷ С р. И н а д з е, Причерноморские города древней Колхиды, стр. 223.

⁸⁸ М. П. И н а д з е, К вопросу о характере развития городов Северной Колхиды в античную эпоху, «Сообщения АН ГрузССР», XXIII, 1959, № 6, стр. 772; о н а ж е, Причерноморские города древней Колхиды, стр. 227—230; А. И. Б о л т у н о в а, Эллинистические апойки и местное население Колхиды, в сб. «Проблемы греческой колонизации Северного и Восточного Причерноморья», Тбилиси, 1979, стр. 268.

⁸⁹ Д. Г. К а п а н а д з е, К вопросу об экономических связях Северного и Восточного Причерноморья в античную эпоху по нумизматическим данным, ПИСП, 1959, стр. 145 сл.; К. В. Г о л е н к о, Денежное обращение Колхиды в римское время, Л., 1964, стр. 19—20; И н а д з е, Причерноморские города древней Колхиды, стр. 232; Г. А. Л о р д к и п а н и д з е, К истории древней Колхиды, стр. 104 сл.

⁹⁰ Г. А. Л о р д к и п а н и д з е, К истории древней Колхиды, стр. 105 сл.

⁹¹ Там же, стр. 18—19; К. G o l e n k o, Kolchis, Chrion, II, 1972, стр. 574; К. В. Г о л е н к о, К датировке монет Диоскуриады, «Нумизматический сборник», Тбилиси, 1977, стр. 61; Г. Ф. Дундуа, относивший раньше чеканку Диоскуриады к более позднему времени (Г. Д у н д у а, Взаимоотношения Грузии и Понтийского царства. «Дзеглис Мегобар», № 10—11, 1967 (на груз. яз.), стр. 59), теперь пересмотрел свою точку зрения: см. Г. Ф. Д у н д у а, Г. А. Л о р д к и п а н и д з е, Монетные находки..., стр. 197.

■ Колхиде вообще, а на северном берегу Понта Евксинского ⁹² указывает на особую роль их в денежном обращении Понтийской державы. Они только формально выглядели как полисная монета, практически же предназначались для обслуживания рынков северной части государства Митридата в качестве мелкого разменного номинала ⁹³. Очень интересно и обнаружение при раскопках в Вани уже упоминавшихся оригинальных монет митридатовского времени, справедливо рассматриваемых как продукция местного чекана ⁹⁴. Кому бы ни приписывать выпуск этих монет, Митридату-младшему, как думает Г. Ф. Дундуа, или кому-либо из других наместников Митридата, самый факт возникновения этой чеканки в одном из центров внутренней Колхиды, как и более ранняя чеканка Диоскуриады, может служить подтверждением тезиса об интенсивном развитии торговых связей и торговых отношений в Колхиде конца II — начала I в. до н. э.

Все приведенные материалы образуют хотя и косвенные, но в своей совокупности все же достаточно показательные свидетельства, позволяющие предполагать, что Колхида составляла весьма существенное звено в экономической и военно-политической системе Понтийской державы на протяжении всего царствования Митридата Евпатора, одну из основных опорных баз в его борьбе за всепонтийское господство. А это значение Колхиды в большой степени было результатом ее активного участия в тех внутрочерноморских связях, развитие которых, как мы говорили в начале настоящей статьи, в какой-то мере предопределило и самую попытку создания единой причерноморской державы.

COLCHIS IN THE PONTIC EMPIRE OF MITHRIDATES VI

D. B. Shelov

Colchis was one of the first acquisitions of Mithridates Eupator in his drive to create an all-Pontic empire. He got possession of the region probably ca. 111—110 B. C., possibly making some formal claim to it as his by right (there is a hint of this in Pompeius Trogus). Colchis was important to Mithridates both strategically and economically, in particular as a supply base for his fleet and army. Colchis could also provide him with gold and auxiliary troops. The annexation of the region may also have been stimulated by the king's settled policy of befriending the trading cities of his kingdom, first of all Sinope and Amisus, which were eager to exploit the trade route running through Colchis to the East. When Colchis became part of Mithridates' empire it was given the status of a satrapy and its governors were appointed from among the relations and friends of the king. At one time the king's son Mithridates Philopator Philadelphus was made governor of Colchis, later it was governed by another son, the Bosphoran ruler Machares. The land of the Colchians was firmly established as part of Mithridates' possessions and remained true to him even after his crushing defeat by the Romans in Asia Minor. The merchants of the coastal cities were probably the main support of Mithridates' power in Colchis. All in all, economically, militarily and politically, throughout the reign of Mithridates Eupator, Colchis was a most essential link in the chain of possessions comprising his Pontic empire, one of the main supporting bases for his effort to create an all-Pontic state.

⁹² К а п а н а д з е, К вопросу об экономических связях..., стр. 147 сл.; Г о л е н к о, Денежное обращение Колхиды..., стр. 21; о н ж е, Состав денежного обращения Херсонеса в I в. до н. э., ВДИ, 1964, № 4, стр. 58; Д. Б. Ш е л о в, Материалы к истории денежного обращения в городах Боспора в VI—I вв. до н. э., НЭ, V, 1965, стр. 42, 48; А. М. Г и л е в и ч, Античные иногородние монеты из раскопок Херсонеса, НИС, 3, 1968, стр. 18.

⁹³ Ср. Г о л е н к о, К датировке монет Диоскуриады, стр. 63.

⁹⁴ Г. А. Л о р д к и п а н и д з е, К истории древней Колхиды, стр. 110, табл. XX, 10; Д у н д у а, Чеканилась ли монета в Вани?, стр. 46 сл.; Г. Ф. Д у н д у а, Г. А. Л о р д к и п а н и д з е, Монетные находки..., стр. 199; о н и ж е, Античные монеты..., стр. 294.